

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А

города Москвы

С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 197

18 августа 2026 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе, рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи Т. районного суда города Москвы К. от 18 мая 2026 года № ... (вх. № ... от ...) в отношении адвоката П. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 17 июня 2026 года вынесла заключение:

1) о нарушении адвокатом П. положений п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката («При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании... адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд»), выразившемся в том, что адвокат П. не уведомил судью Т. районного суда города Москвы К. о невозможности своей явки 18 мая 2026 года по уважительной причине в судебное заседание по уголовному делу № ... и не представил суду одновременно с указанным уведомлением документы, подтверждающие его убытие в отпуск;

2) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката П. по обращению судьи Т. районного суда города Москвы К. от 18 мая 2026 года № ... (вх. № ... от ...), в части обвинения в нарушении прав его подзащитной С. и иных участников судебного процесса вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для его возбуждения;

3) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката П. по обращению судьи Т. районного суда города Москвы К. от 18 мая 2026 года № ... (вх. № ... от ...), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката П.

нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат П., извещенный надлежащим образом и своевременно получивший заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился, просил о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие. Принимая во внимание указанные обстоятельства, а также с учетом требований пункта 5 статьи 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившегося адвоката П.

Совет, рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, заключение Квалификационной комиссии, признает фактические обстоятельства правильно и полно установленными Квалификационной комиссией, однако считает необходимым скорректировать объем дисциплинарного обвинения в силу следующего.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что с 29 марта 2024 года в производстве судьи Т. районного суда города Москвы К. находится уголовное дело № ... (... , ...) в отношении С., обвиняемой в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210, п. «а» ч. 2 ст. 322.1 УК РФ, и еще одиннадцати подсудимых, обвиняемых в совершении ряда преступлений. Защиту подсудимой С. осуществлял защитник по соглашению – адвокат П. По указанному уголовному делу состоялись многочисленные судебные заседания, в том числе 18 мая 2026 года, в которое адвокат П. не явился.

Заявителем против адвоката П. выдвигаются дисциплинарные обвинения в его неявке в указанное судебное заседание, что повлекло его отложение, в неуведомлении суда заблаговременно о причинах неявки, а также в нарушении указанной неявкой прав подсудимой С. и других участников судебного процесса, затягивании срока судебного разбирательства.

Адвокат П., не соглашаясь с дисциплинарными обвинениями, указал, что не явился в указанное судебное заседание в связи с тем, что с 11 по 21 мая 2026 года у него был запланирован очередной ежегодный отпуск, о чем он устно уведомил судью К. после судебного заседания, состоявшегося 06 мая 2026 года. У него была достигнута договоренность о явке в указанное судебное заседание адвоката Д. для защиты С. Поскольку адвокат Д. заболел, утром 18 мая адвокат П. через мессенджер Телеграм уведомил сотрудника аппарата судьи, а затем по ее просьбе направил в суд письменное заявление с информацией об отпуске и просьбой назначить С. защитника в порядке ст. 51 УПК РФ. По его мнению, в судебном заседании 18 мая 2026 года требовалось лишь формальное участие адвоката, так как прения сторон состоялись 04 и 06 мая 2026 года, и его неявка была согласована с его подзащитной С.

Согласно ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы

соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле. В развитие данного предписания п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката устанавливает, что при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для его проведения, адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд.

Из протокола судебного заседания от 18 мая 2026 года следует, что адвокат П. известил суд о своей неявке: *«В адрес суда 18 мая 2026 года поступило заявление от защитника – адвоката П., согласно которому он находится в отпуске с 11 мая 2026 года по 21 мая 2026 года, явиться в судебное заседание он не может, в связи с чем просит назначить подсудимой С. защитника на основании ст. 51 УПК РФ. Данная позиция с подсудимой С. согласована. Судом, с учетом времени поступления данного заявления в адрес суда, были приняты меры по назначению защитника на основании ст. 51 УПК РФ, направлена заявка. Однако в связи с незаблаговременным уведомлением суда данная заявка, несмотря на ее приоритетный статус, рассмотрена не была, какой-либо защитник данную заявку на сегодняшнее заседание на 14.00 час. не взял... Суд на месте постановил: отложить судебное заседание в связи с неявкой защитника подсудимой С. – адвоката П.»*.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает причину неявки адвоката П. в судебное заседание 18 мая 2026 года уважительной – реализация права на отдых, и приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в данной части.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в неуведомлении адвокатом П. суда о причинах неявки в судебное заседание 18 мая 2026 года по данному уголовному делу, Совет отмечает следующее. Адвокату П. было заблаговременно известно как о судебном заседании, назначенном на 14.00 часов 18 мая 2026 года, так и о своем убытии в отпуск 11 мая 2026 года, однако он о своей неявке в указанное судебное заседание проинформировал суд лишь утром в день заседания. Такое извещение не может быть признано заблаговременным и надлежащим.

При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката П. в указанной части опровергнутой и, частично соглашаясь с Квалификационной комиссией, квалифицирует эти действия адвоката П. как нарушение требований п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившиеся в том, что он заблаговременно не уведомил судью Т. районного суда города Москвы К. о невозможности своей явки 18 мая 2026 года по уважительной причине в судебное заседание по уголовному делу №

Совет отклоняет как несостоятельный довод адвоката П. о том, что в указанное судебное заседание вместо него должен был явиться другой защитник С. – адвокат Д., поскольку этот довод ничем не подтвержден. Кроме того, это обстоятельство в любом случае не препятствовало адвокату

П. в заблаговременном уведомлении суда о своей неявке и не освобождало его от этой обязанности. Помимо этого, Совет считает необходимым указать адвокату П. на недопустимость деления участия в судебных заседаниях на «формальное» и «неформальное». Совет отмечает, что такое деление не обеспечивает надлежащее исполнение адвокатом профессиональной обязанности по надлежащей защите прав и интересов доверителя, предусмотренной пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, тем более что адвокат не может достоверно знать заранее, какая ситуация может возникнуть в предстоящем судебном заседании и, соответственно, какая юридическая помощь может потребоваться в нем его доверителю.

В то же время указание в формулировке дисциплинарного обвинения, содержащейся в резолютивной части заключения Квалификационной комиссии, на то, что адвокат П. не представил суду документы, подтверждающие его убытие в отпуск, является избыточным и исключается Советом по следующим причинам. В соответствии с Разъяснениями № 3 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «О неявках в судебное заседание», обязанность представить суду документы, подтверждающие уважительность причины неявки в судебное заседание, должна быть исполнена адвокатом не позднее следующего судебного заседания. Судебное заседание 18 мая 2026 года было отложено судом на 14.00 часов 20 мая 2026 года, а уже 18 мая 2026 года судьей К. было направлено обращение в отношении адвоката П., послужившее поводом для возбуждения настоящего дисциплинарного производства. Таким образом, на момент направления заявителем обращения не наступил срок исполнения адвокатом П. обязанности представить суду документы, подтверждающие уважительность причины неявки в судебное заседание 18 мая 2026 года. Помимо этого, адвокат может и не иметь никаких документов, подтверждающих его убытие в отпуск, поскольку не состоит в трудовых отношениях и использует свой отпуск (реализует право на отдых) самостоятельно, а не на основании приказа работодателя, который у него отсутствует.

Совет также соглашается с выводом Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства в части дисциплинарного обвинения в нарушении адвокатом П. прав подсудимой С. и иных участников судебного разбирательства его неявкой в суд, вследствие отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства. Суд не наделен полномочиями по выдвижению такого дисциплинарного обвинения в отношении адвоката, осуществляющего защиту по соглашению. При этом от С. и иных участников судебного разбирательства жалоб в отношении адвоката П. в Адвокатскую палату города Москвы не поступало. Напротив, в материалах дисциплинарного производства имеется письмо С. от 25 мая 2026 года с положительной оценкой его работы.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката П. за допущенное нарушение, Совет учитывает негативные последствия нарушения, выразившиеся в срыве судебного заседания. Одновременно с этим Совет принимает во внимание, что адвокат П. имеет длительный стаж адвокатской деятельности, ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался. При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде замечания, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 1 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2, 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату П. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) меру дисциплинарной ответственности в виде замечания за нарушение требований п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката («При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании... адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд»), выразившееся в том, что он заблаговременно не уведомил судью Т. районного суда города Москвы К. о невозможности своей явки 18 мая 2026 года по уважительной причине в судебное заседание по уголовному делу №

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката П. по обращению судьи Т. районного суда города Москвы К. от 18 мая 2026 года № ... (вх. № ... от ...):

в части дисциплинарных обвинений, касающихся нарушения прав его подзащитной С. и иных участников судебного процесса, – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для его возбуждения;

в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков